

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 110

28 мая 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., представителя заявителя В. – М. (Доверенность на бланках ..., ... от 18 апреля 2025 года, реестровый № ..., удостоверенная нотариусом О. нотариального округа М. области Г.), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе В. от 14 августа 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 апреля 2026 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям п. 2 ст. 5, пп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 Кодекса профессиональной этики адвоката), исполнении адвокатом К. Михаилом Геннадьевичем своих профессиональных обязанностей, выразившемся в том, что, оказывая доверителю В. Ю.А. юридическую помощь в условиях конфликта интересов В. Ю.А. и бывшего доверителя адвоката К. – В., адвокат К. 15 июля 2025 года принял участие в качестве представителя ответчика В. Ю.А. в предварительном судебном заседании Арбитражного суда Московской области по делу № ... по иску В. к В. Ю.А. о признании недействительными сделок и восстановлении корпоративного контроля, в ходе которого совершил подрывающие доверие к нему действия, направленные против законных интересов его бывшего доверителя В., а именно:

- привел доводы в опровержение предъявленного В. иска (иск В. «совершенно необоснован»; «никаких угроз, никакого обмана» в отношении В. не было);

- заявил ходатайство о содействии в примирении сторон от 15 июля 2025 года, которое по своему существу таковым не являлось, а было направлено на опровержение доводов искового заявления В.;

- предоставил в материалы судебного дела № ... протокол осмотра доказательств от 10 июня 2025 года, составленный временно исполняющим обязанности нотариуса О. нотариального округа Московской области В. – III. по заявлению адвоката К., содержащий расшифровки голосовых сообщений В., направлявшихся адвокату К. посредством мессенджера WhatsApp в период оказания адвокатом К. юридической помощи доверителю В.

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе В. от 14 августа 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Комиссии полностью согласен. Признал, что участие в указанном судебном заседании было его ошибкой, поддержал доводы своего письменного заявления в Совет от 14 мая 2026 года (вх. № ... от ...), в котором он, соглашаясь по существу с выводами Квалификационной комиссии, просил учесть сложность обстоятельств, в которых он действовал.

Заявитель В. в заседание Совета не явилась, воспользовалась правом на представление ее интересов представителем. Представитель В. – М. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии В. получено, она ознакомилась с ним, с выводами Комиссии согласна частично. Поддержал письменные объяснения (возражения) в отношении заключения Квалификационной комиссии от 21 мая 2026 года (вх. № ... от ...), в которых он выражает несогласие с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении дисциплинарного обвинения в разглашении адвокатом К. сведений, составляющих адвокатскую тайну. Полагает, что Комиссия пришла к противоречивому выводу, установив, что В. была доверителем адвоката К., и последний действовал в ущерб ее интересам, однако не признала факт разглашения им полученных от В. сведений, составляющих адвокатскую тайну. Просил направить дисциплинарное производство в данной части на новое разбирательство в Квалификационную комиссию. Кроме того, указал в своих возражениях, что при оглашении резолютивной части заключения Квалификационной комиссии был устно объявлен только вывод о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем, и ничего не было сообщено о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката К. и представителя заявителя В. – М., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. По этой причине Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

26 ноября 2015 года между адвокатом К. и доверителем В. Ю.А. заключен Договор (соглашение) об оказании юридической помощи № ... (абонентский договор), предусматривающий оказание юридической помощи В. Ю.А. *«и/или указанным им лицам»*.

01 сентября 2018 года между адвокатом К. и доверителем В. Ю.А. заключено Дополнительное соглашение к Соглашению от 26 ноября 2015 года, в п. 1 которого предмет поручения, предусмотренный п. 1.1 указанного Соглашения, изложен в следующей редакции: *«Доверитель поручает, а Адвокат принимает на себя обязанность оказывать юридическую помощь В. и/или указанным им лица, включая правовое обеспечение финансово-хозяйственной и иной предпринимательской деятельности Доверителя (как индивидуального предпринимателя) и/или указанных им лиц»*.

В. Ю.А. и В. состояли в браке в период времени с 21 июня 1996 года по 25 июля 2024 года.

Адвокат К. признал факт оказания юридической помощи В., по крайней мере, начиная с 2021 года на основании поручений В. Ю.А. как доверителя адвоката К. по Соглашению от 26 ноября 2015 года.

Для оказания ей юридической помощи В. выдавала адвокату К. следующие нотариально удостоверенные доверенности:

- доверенность от 03 августа 2017 года на бланке ..., выданная К., К. Е.В., К. В.А. на представление интересов В. при приобретении квартир № ... и № ... по адресу: ...

- доверенность от 05 марта 2019 года на бланке ..., выданная К. на представление интересов В. в том числе в любых судах Российской Федерации (срок действия в доверенности не указан, в связи с чем он составляет один год со дня ее совершения);

- доверенность от 05 марта 2019 года на бланке ..., выданная М., Н., К. на представление интересов В., в том числе в О. филиале АО «Мособлэнерго», ПАО «Мосэнергосбыт» и его территориальных отделений по всем вопросам, связанным с оформлением подключения принадлежащих В. объектов недвижимости к электрическим сетям (срок действия доверенности три года);

- доверенность от 21 августа 2020 года на бланке ..., выданная К. на представление интересов В., в том числе в любых судах Российской Федерации (срок действия доверенности пять лет);

- доверенность от 16 февраля 2022 года на бланке ..., выданная адвокату К. на представление интересов В. при продаже за цену и на

условиях по его усмотрению земельного участка, расположенного по адресу: ..., а также помещения, расположенного по адресу: ... (срок действия доверенности три года).

23 мая 2024 года мировому судье судебного участка № ... района Б. Восточного административного округа города Москвы поступило исковое заявление В. к В. Ю.А. о расторжении брака от 22 мая 2024 года.

29 мая 2024 года между В. и В. Ю.А. заключен ряд сделок, предусматривающих отчуждение имущества В. В. Ю.А., в том числе Договор дарения доли в уставном капитале ООО «Л.» от 29 мая 2024 года. Действительность указанных сделок В. оспорила в судебном порядке (дело № ..., рассмотренное Арбитражным судом Московской области). Адвокат К. в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства последовательно отрицал факт оказания юридической помощи В. при заключении этих сделок.

10 июня 2024 года В. своим распоряжением от 10 июня 2024 года отменила доверенность от 21 августа 2020 года на бланке ..., выданную адвокату К. на представление ее интересов, в том числе в любых судах Российской Федерации, как единственную доверенность из числа вышеперечисленных, срок действия которой не истек по состоянию на 10 июня 2024 года.

10 июня 2024 года между адвокатом К. («Адвокат») и В. («Доверитель») оформлено Соглашение на оказание юридической помощи и установление ее пределов от 10 июня 2024 года, которым предусмотрено следующее:

«1. С целью устранения потенциальной возможности конфликта интересов, Адвокат и Доверитель согласовали следующие условия и ограничения оказания юридической помощи:

1.1. Адвокат продолжает оказание юридической помощи Доверителю в рамках следующих судебных дел, в т.ч. в последующих судебных инстанциях:

1.1.1. По иску К. О.Н., К. О.С. о возмещении вреда, причиненного здоровью (дело № ... П. районный суд г. Москвы, № ... Московский городской суд);

1.1.2. По иску Министерства имущественных отношений МО о взыскании платы за изменение вида разрешенного использования земельного участка (дело № ... Арбитражный суд города Москвы);

1.2. Адвокат оказывает юридическую помощь Доверителю в сопровождении сделок с недвижимым и иным имуществом и/или имущественными правами/долями и т.п. только по тем сделкам, которые подписаны Доверителем лично;

1.3. Адвокат не вправе от имени Доверителя самостоятельно заключать/изменять/прекращать какие-либо гражданско-правовые сделки, направленные на изменение состава имущества Доверителя.

2. Иная юридическая помощь, оказывается исключительно на основании отдельного соглашения Сторон.

3. Доверитель и Адвокат понимают и учитывают, что Мировым судьей ... судебного участка г. Москвы в настоящее время рассматривается исковое заявление Доверителя к В. (**.**. г.р.) о расторжении брака (дело № ...).

Если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость одновременного оказания юридической помощи Доверителю и В. Ю.А., то указанная юридическая помощь оказывается только по тем сделкам/основаниям, которые подписаны Доверителем лично. При возникновении у Доверителя с В. Ю.А. конфликта интересов, Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем обеих сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон».

Адвокат К. подтвердил оказание им юридической помощи доверителю В. и после 10 июня 2024 года, пояснив, что оказывал ее на основании Соглашения от 26 ноября 2015 года, заключенного с В. Ю.А., с подтверждением своих полномочий ордером адвоката (после отзыва В. выданной ему доверенности).

25 июля 2024 года брак между В. Ю.А. и В. расторгнут.

24 октября 2024 года вынесено определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции по гражданскому делу № ... [...] (УИД ...) по иску К. О.Н. и К. О.С. к В. о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием. Из информации, опубликованной на официальном сайте Второго кассационного суда общей юрисдикции, следует, что адвокат К. являлся представителем В. по указанному делу. Он признал этот факт, пояснив, что этим он завершал оказание доверителю В. той юридической помощи, поручения на оказание которой были им приняты «на момент прекращения брачных отношений» В. и В. Ю.А.

29 мая 2025 года В. обратилась в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением о признании недействительными нескольких связанных сделок, заключенных ею 29 мая 2024 года с В. Ю.А., а именно Договора дарения доли в уставном капитале ООО «Л.» и соглашений об уступке прав требования № ..., № ... и № Исковое заявление было принято Арбитражным судом Московской области (дело № ...).

30 мая 2025 года между адвокатом К. и доверителем В. Ю.А. заключено соглашение о расторжении с 30 мая 2025 года Соглашения от 26 ноября 2015 года.

02 июня 2025 года адвокатом К. и доверителем – индивидуальным предпринимателем В. Ю.А. заключен Договор (соглашение) об оказании юридической помощи № ... (абонентский договор) от 02 июня 2025 года, в п. 1.1 которого предусмотрен следующий предмет поручения: «Адвокат обязуется оказать юридическую помощь посредством дачи устных или письменных консультаций по правовым вопросам; составления договоров, соглашений, приказов, претензий, протоколов, писем и иных и иных документов правового характера либо их правового анализа; правового

сопровождения сделок с недвижимым имуществом и сопровождения государственной регистрации сделок, права собственности, перехода права собственности; участия в качестве представителя/адвоката/защитника Доверителя и/или указанных им лиц в переговорах, собраниях, судебных заседаниях гражданских и арбитражных судов, в государственных и/или правоохранительных органах, в т.ч. при проведении проверки поводов и оснований для возбуждения административного и/или уголовного дела, предварительного расследования в случае вовлечения Доверителя и/или указанных им лиц в сферу административного и/или уголовного судопроизводства; составления ходатайств, заявлений, соглашений, протоколов, писем и иных документов правового характера либо их правового анализа, а также оказания иной юридической помощи (Виды юридической помощи)». Согласно объяснениям адвоката К., расторжение Соглашения с В. Ю.А. от 26 ноября 2015 года и последующее заключение с ним Соглашения от 02 июня 2025 года связано с изменением весной 2025 года наименования адвокатского образования, в котором состоит адвокат К., с Московской городской коллегии адвокатов «..., ..., ... и партнеры» на Московскую городскую коллегию адвокатов «...».

06 июня 2025 года адвокат К. обратился в Совет Адвокатской палаты города Москвы с запросом о даче разъяснений в сложной этической ситуации в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в котором, в числе прочего, указал, что *«в период 2015-2024 гг. на договорной постоянной основе оказывал юридическую помощь» В. Ю.А., а также указанным им лицам, в том числе членам его семьи В. (супруга), В. Е.Ю. (дочь), И. В.М. (тесть).* Ссылаясь на положения п. 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат К. сделал вывод о том, что указанные лица являлись его доверителями как получатели юридической помощи на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом (с В. Ю.А.). Далее адвокат К. в указанном обращении указал, что *«в процессе прекращения семейных отношений между бывшими супругами и членами семьи было заключено несколько сделок, как в нотариальной (продажа, дарение долей в уставном капитале двух компаний), так и простой письменной форме (уступки прав денежных требований, дарение и купли-продажи объектов недвижимости)»,* а также что *«поскольку при заключении гражданско-правовых сделок между сторонами отсутствовало противоречие интересов»,* то адвокат К. *«как поверенный В. Ю.А., участвовал в юридическом сопровождении данных сделок».* *«При названных сделках сведений личного характера в целях оказания юридической помощи, которые могли бы быть отнесены к адвокатской тайне, бывшими членами семьи В. Ю.А. (бывшими доверителями) не сообщалось».* Далее адвокат К. сообщил об оспаривании заключенных сделок В. и ее родственниками с мая 2025 года, а также выразил мнение о том, что пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката *«не содержат прямого запрета*

на представление интересов доверителя, в случаях, когда другой стороной является бывший доверитель адвоката, представительство которого (юридическая помощь которому) осуществлялось по иным (напрямую не относящимся к спору) делам».

02 июля 2025 года адвокату К. в ответ на указанный запрос письмом руководителя аппарата Адвокатской палаты города Москвы К. А.Г. (исх. № ... от ...) сообщено, что ему как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам следует самостоятельно принять решение о действиях в описанной им ситуации с учетом доведенных до его сведения Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года, протокол № 3, с изменениями от 28 сентября 2016 года, протокол № 7, и от 5 октября 2017 года, протокол № 5, а также Разъяснений № 16 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О действиях адвокатов по предотвращению оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов, а также при наличии риска его возникновения», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2025 года (протокол № 3, приложение № 3).

09 июня 2025 года доверитель В. Ю.А. оформил Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны, в котором указал:

«Действуя по своей воле и в своих интересах, настоящим выражаю свое согласие на прекращение действия адвокатской тайны и использование любых сведений, связанных с оказанием мне юридической помощи адвокатом К. <...> для представления и защиты моих прав и законных интересов в О. городском суде Московской области по делу № ... по иску В. Е.Ю.; в Арбитражном суде Московской области по делу № ... по иску П.В.М. и по делу № ... по иску В., а также в иных судах по предъявленным ко мне в настоящее время или в будущем имущественным искам членов и бывших членов моей семьи. Настоящее согласие дано мною в присутствии адвоката К. и наделяет его всеми полномочиями по использованию любых сведений, ставших ему известными в связи с оказанием мне юридической помощи, любым не запрещенным законом способом, в т.ч. путем дачи объяснений в суде, предоставления в суд предметов и документов, а также на передачу указанных сведений другим адвокатам или иным моим представителям и привлекаемым к участию в деле экспертам и специалистам».

10 июня 2025 года временно исполняющим обязанности нотариуса О. нотариального округа Московской области В. Е.М. – Ш. по заявлению адвоката К. составлен протокол осмотра доказательств от 10 июня 2025 года о том, что нотариусом были осмотрены сообщения в приложении WhatsApp на мобильном телефоне, который, согласно заявлению адвоката К., принадлежит ему. В указанном протоколе осмотра приводится переписка (содержание чата) адвоката К. с пользователем «В. 2019 И. В.» за период с 24

по 30 мая 2024 года, включая расшифровку следующих голосовых сообщений пользователя «В. 2019 И. В.»:

– 24 мая 2024 года в 14.04 час.: «М., я прошу прощения, э ... со связью что то. М..., давайте так. Э ... Мы немножко по К. вот это четырнадцатой, двенадцатой тормознемся. Вот. А то мы че то в горячке отдавать начали. Строить ему как он говорит не на что. Мы финансировать не будем. Э..ну просто вот это вот... вот это... Мы никуда не торопимся. Мы и живем с ним в одном доме. Поэтому все ровно. М.-1 занимаемся как договорились. Вот. Как уговорились, М.-1. А с этими таунами... я попробую, может быть еще клиентов на них привезу. Ну че за по 12 миллионов отдавать... Это смешно»;

– 26 мая 2024 года в 12.33 час.: «М..., добрый день. Я прошу прощения, что в воскресенье. А... Смотрите значит. На Ю. С. (В. Ю.А.) переоформляем: М.-1 точно, Ц. точно, К. 8 точно. Под вопросом щас, О., вторая часть, которая не отделана. Вот... ну, если можно, готовьте документы, и вот... потихоньку. Там уже решим. Вот все. Вот так. Спасибо большое»;

– 30 мая 2024 года в 11.18 час.: «М., доброе... э, добрый день. М., значит смотрите, О., делаем дарственную. То что вы вчера предложили схему. Вы предложили схему с отца моего переоформить дарственной на сына, а потом там через месяц, или ну... максимально короткий срок, возможный, э... переоформить с сына на Ю. С. (В.ЮА). Это первый вариант. И ... а ... таун К. 8. Все. На этом больше мы ничего не оформляем. Все остается в собственности ровно так, как это разделено по брачному договору. Вот... спасибо».

15 июля 2025 года адвокат К., действуя в качестве представителя В. Ю.А. на основании доверенности на бланке ..., принял участие в предварительном судебном заседании Арбитражного суда Московской области по делу № ... по иску В. к В. Ю.А. о признании недействительными сделок и восстановлении корпоративного контроля. Как следует из содержания протокола указанного судебного заседания, адвокат К. заявил письменное ходатайство о содействии в примирении сторон, в котором в числе прочего указал, что *«исковые требования основаны на якобы имевшемся у В. пороке воли при заключении оспариваемых сделок. Вместе с тем, учитывая согласованный характер действий Сторон по заключению сделок, подтвержденный достоверными и убедительными доказательствами, наиболее целесообразным решением для Сторон будет являться их примирение»*. При этом в данном ходатайстве была выражена просьба *«оказать содействие в примирении Сторон, предоставив возможность Сторонам провести соответствующие примирительные процедуры»*. Кроме того, из аудиозаписи указанного судебного заседания следует, что адвокат К.:

– сделал следующее заявление: *«Ну, вы знаете, мы, конечно, не хотим переходить в процесс основной, потому что в принципе у меня есть понимание того, что стороны могут примириться и даже, на ваше усмотрение, ходатайство об оказании содействия в примирении сторон. Я, если коротко дадите возможность, три минуты поясню. Я десять лет*

сопровождая В. Ю.А. по различным сделкам, в том числе в предпринимательской деятельности, и, вот, те сделки, которые обжалуются в настоящее время, сопровождал я тоже, поэтому я, как никто, изнутри знаю, как все происходило. Соответственно у нас в обоснование заявлено три довода в обоснование иска – это угроза, обман и финансовая несостоятельность условий сделки. Причем основная часть – это нотариально удостоверенная сделка о дарении доли. По состоянию на май прошлого года, 2024 год, В. приняли решение развестись и довели эти сведения до тех лиц, которые обслуживают их бизнес – бухгалтерия, юристы и другие сопровождающие лица. Сообщено было о том, что, в общем-то, все остается как есть, только теперь карманы будут разные, и те доходы, которые поступали раньше в общий вал истице и ответчику, теперь будут оставаться у самих себя. Плюс было заявлено о том, что стороны договорятся и ведут переговоры о том, что будет переоформлено на каждого из них. И В, это истец, и ее сын Д., их показания приложены в тексте, отправили мне несколько аудиосообщений. Если есть возможность, они короткие, на WhatsApp, их прослушать и сразу станет понятно, что никаких угроз, никакого обмана не было. Иск собственно, совершенно необоснован и мне кажется, нам надо совершенно точно примириться. Телефон старый, памяти совсем нет, я не уверен, что к следующему заседанию все это сохранится»;

– заявил устное ходатайство о приобщении к материалам дела вышеуказанного протокола осмотра доказательств от 10 июня 2025 года, содержащего расшифровку голосовых сообщений В. адвокату К., а также оптического компакт-диска с аудиозаписями голосовых сообщений В.

Согласно объяснениям адвоката К., именно в связи с приобщением к материалам дела этого протокола осмотра доказательств истец В. в лице своего представителя – К. И.Д. впоследствии заявила Ходатайство об уточнении исковых требований (к судебному заседанию 14 августа 2025 года), в котором заявила, что *«исключает из оснований заявленных требований такое основание недействительности, как заключение сделки под влиянием угрозы (п. 1 ст. 179 ГК РФ)»*.

Решением Арбитражного суда Московской области от 23 января 2026 года (резюлютивная часть решения объявлена 05 ноября 2025 года) по делу № ... отказано в удовлетворении иска В. к В. Ю.А. В обоснование решения об отказе в удовлетворении иска В. к В. Ю.А. суд в числе прочего указал: *«Так, из переговоров В. (Истец) и В. Д.Ю. (сын Истца) с представителем В. Ю.А. (Ответчик) посредством приложения «WhatsApp», имевших место во время подготовки оспариваемых сделок, т.е. в мае 2024 г., и зафиксированных в протоколе осмотра доказательств от 10 июня 2025 г., составленном Ш. С.В., временно исполняющим обязанности нотариуса О. нотариального округа Московской области В. Е.М., по результатам осмотра приложения «WhatsApp» на мобильном телефоне представителя Ответчика – К., следует, что оспариваемые сделки заключались путем добровольного согласования волеизъявления сторон без какого-либо насилия,*

угроз или обмана со стороны В. Ю.А. (Ответчик), при этом В. (Истец) прямо выражала свое добровольное волеизъявление относительно перераспределения нажитого в период брака имущества и согласовывала условия сделок по отчуждению отдельных объектов в пользу В. Ю.А., т.е. действовала по своей воле и в своих интересах». Указанное решение было обжаловано истцом в апелляционном порядке.

Из жалобы заявителя В., следует, что она обвиняет адвоката К. в том, что тот, действуя в качестве представителя процессуального оппонента В. – В. Ю.А. и в его интересах, в указанном судебном заседании 15 июля 2025 года представил в материалы дела составленный по его заявлению протокол осмотра доказательств нотариусом с расшифровками направленных ему заявителем В. в мессенджере WhatsApp голосовых сообщений, содержащих сведения об условиях сделок с В. Ю.А. Тем самым адвокат К., по мнению В.:

- разгласил сведения, составляющие адвокатскую тайну и сообщенные ему доверителем В. при оказании ей юридической помощи в виде юридического сопровождения заключения сделок, связанных с разделом совместно нажитого имущества;
- оказывал юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей В. и В. Ю.А.;
- совершил действия, направленные против законных интересов доверителя В.

Рассматривая указанные дисциплинарные обвинения, Совет пришел к следующим выводам.

В силу пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. Согласно п. 1 ст. 8 указанного Закона адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. В соответствии с положениями п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения профессиональной (адвокатской) тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц (п. 3 ст. 6

Кодекса профессиональной этики адвоката). Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу (п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат не вправе без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием юридической помощи, и использовать такие сведения в своих интересах или в интересах третьих лиц (пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он «оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица» (пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, раскрывая существо конфликта интересов, устанавливают следующие правила, которыми должен руководствоваться адвокат в своей деятельности:

- адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса);

- адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса (пп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе «действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне».

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приняты Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года, протокол № 3, действуют в редакции Решений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года, протокол № 7, и от 05 октября 2017 года, протокол № 5, опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/>>).

По вопросам соблюдения адвокатской тайны и предотвращения конфликта интересов доверителей в Рекомендациях указано следующее:

- сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние

неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Требования о недопустимости совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия, недопустимости разглашения сведений, сообщенных адвокату доверителем, без согласия последнего установлены действующим законодательством именно в целях обеспечения иммунитета доверителя (п. 6);

– адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны (п. 7).

В Разъяснениях № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 07 сентября 2003 года «О поведении при выявившихся противоречиях в интересах подзащитных» указано: «В случаях, когда адвокат защищает двух подозреваемых или обвиняемых и в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства интересы одного из них вступают в противоречие с интересами другого, адвокату, который не вправе согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ далее продолжать защищать обоих, следует выйти из дела. Предпочтение одного подзащитного другому будет профессионально неэтичным» (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы*. 2003. Выпуск № 1. С. 30-31; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 40-41; 2007. Выпуск № 1(39). С. 103-104. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. Москва, 2014. С. 108-109). Данный подход, сформулированный применительно к осуществлению защиты доверителя, адвокату следует учитывать и в иных ситуациях, если перед ним встает вопрос об оказании юридической помощи одному из нескольких доверителей, которым он ранее оказывал юридическую помощь.

Сведения, сообщенные адвокату одним доверителем, не могут служить для другого доверителя источником получения преимуществ, и адвокат не может представлять лицо, интересы которого противоположны интересам его доверителя или бывшего доверителя (См. п. 8 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей, опубликованного для всеобщего сведения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<https://www.advokatymoscow.ru/>>).

В Разъяснении № 16 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О действиях адвокатов по предотвращению оказания юридической помощи в условиях конфликта

интересов, а также при наличии риска его возникновения», утвержденном Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2025 года (протокол № 3, приложение № 3), исполнение которого обязательно для всех адвокатов города Москвы, указано:

«1. Одним из фундаментальных профессиональных правил адвокатской деятельности является недопустимость ее осуществления в условиях конфликта интересов или при наличии риска его возникновения.

Согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Кодекс профессиональной этики адвоката, раскрывая существо конфликта интересов, устанавливает следующие правила, которыми должен руководствоваться адвокат в своей деятельности:

– адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (пункт 1 статьи 11);

– если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов (пункт 2 статьи 11);

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 Кодекса (подпункт 10 пункта 1 статьи 9);

– адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны.

2. При определении наличия конфликта интересов или риска его возникновения адвокатам следует проявлять особую тщательность в установлении и анализе следующей совокупности обстоятельств:

– целей имеющегося или бывшего доверителя и лица, обратившегося за оказанием юридической помощи (потенциального доверителя);

– существа предмета спора, материально-правовых или процессуальных претензий потенциального доверителя;

- позиций по делу или формирования потенциально возможных позиций имеющегося или бывшего и потенциального доверителей;
- процессуального положения имеющегося или бывшего и потенциального доверителей;
- вида и содержания юридической помощи, оказываемой (оказанной) имеющемуся или бывшему доверителю и требуемой потенциальному доверителю;
- фактических обстоятельств, ранее установленных по делу(-ам) имеющегося или бывшего доверителя и подлежащих установлению и/или доказыванию в ходе оказания юридической помощи потенциальному доверителю;
- сведений, ставших известными от имеющегося или бывшего доверителя, которые потенциально могут быть использованы в интересах потенциального доверителя, но в ущерб интересам имеющегося или бывшего доверителя;
- содержания соглашений об оказании юридической помощи (действующих или прекративших действие), заключенных с имеющимся или бывшим доверителем;
- оснований и момента прекращения оказания юридической помощи бывшему доверителю;
- момента обращения потенциального доверителя за оказанием юридической помощи;
- характера и особенностей отношений, сформировавшихся между имеющимся или бывшим доверителем и потенциальным доверителем, возможности влияния этих факторов на возникновение конфликта интересов.

Только на основании результатов детального изучения всей совокупности указанных выше обстоятельств адвокатом(-ами) может и должно быть принято обоснованное решение о возможности заключения соглашения об оказании юридической помощи с потенциальным доверителем или о необходимости совершения дополнительных действий, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам и Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Простое несовпадение предметов поручения, отраслей права, правовых вопросов, фактических обстоятельств дела, применительно к которым адвокатом(-ами) ранее оказывалась юридическая помощь и предполагается ее оказание потенциальному доверителю, само по себе не свидетельствует об отсутствии конфликта интересов доверителей или риска его возникновения» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2025. № 1 (166). С. 110-115).

Совокупный анализ приведенных нормативных положений, Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы

позволяет сделать вывод о том, что для адвоката во всех случаях недопустимо совершать действия, которые ставят или могут поставить его в положение лица, оказывающего юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, в том числе тех, оказание юридической помощи которым прекращено. Соответствующий запрет установлен не только в целях предотвращения оказания адвокатом юридической помощи доверителям с противоположными интересами в рамках одного судебного разбирательства (дела, правовой ситуации). Он обусловлен необходимостью обеспечения иммунитета доверителя и создания условий для оказания ему квалифицированной юридической помощи адвокатом как независимым профессиональным советником по правовым вопросам, в том числе путем исключения возникновения ситуаций, в которых адвокат сталкивается с необходимостью использования для оказания юридической помощи одному из доверителей сведений, полученных в рамках оказания юридической помощи другому доверителю и составляющих в силу этого адвокатскую тайну последнего.

Адвокат не может принимать поручение об оказании кому-либо юридической помощи в случае, если исполнение такого поручения противоречит интересам другого доверителя адвоката (в том числе бывшего) и невозможно без использования сведений, ставших известными адвокату при оказании юридической помощи другому доверителю.

Кроме того, вышеуказанные требования направлены на предотвращение совершения адвокатом действий против законных интересов доверителя, в том числе и его бывшего доверителя.

В случае продолжения оказания адвокатом юридической помощи одному из доверителей, чьи интересы противоречат интересам доверителя, с которым адвокат прекратил отношения по оказанию юридической помощи, обязанность по сохранению адвокатской тайны, носящая бессрочный характер и возникшая, в том числе и перед доверителем, которому адвокат прекратил оказание юридической помощи, с высокой степенью вероятности вступит в конфликт с обязанностью активно защищать права, свободы и интересы доверителя, которому адвокат продолжает оказывать юридическую помощь. В такой ситуации ни один из доверителей адвоката не может быть уверен в неукоснительном соблюдении адвокатом положений п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 6, пп. 1, 4, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом сам адвокат, оказывающий юридическую помощь доверителю по делу, в котором интересы последнего противоречат интересам другого (в том числе бывшего) его доверителя, может оказаться в условиях, неизбежно приводящих к нарушению одной из указанных норм, поскольку будет вынужден либо ограничить доступ одного из своих доверителей к информации, имеющей значение для защиты его прав и законных интересов, либо нарушить обязанность по сохранению адвокатской тайны, возникшей у него перед другим доверителем.

Как указано выше, на необходимость учета и соблюдения вышеуказанных норм и разъяснений адвокату К. было прямо указано в

письменном ответе на его обращение в Совет Адвокатской палаты города Москвы, однако он проигнорировал соответствующие указания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявитель В. в период 2015-2024 годов являлась доверителем адвоката К. как лицо, которому он оказывал юридическую помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом – В. Ю.А. Как указано выше, это признается и самим адвокатом К. При этом адвокат К. оказывал доверителю В. юридическую помощь вплоть до 24 октября 2024 года, то есть даже после расторжения брака между супругами В..

При таких обстоятельствах адвокат К., являясь профессиональным советником по правовым вопросам и действуя разумно и добросовестно, был обязан исходить из того, что раздел имущества супругов В. создает потенциальную возможность конфликта интересов указанных доверителей. По этой причине продолжение оказания им юридической помощи доверителю В. Ю.А., включая его участие в сопровождении оспариваемых сделок и последующее представление интересов В. Ю.А. как ответчика по иску В. о признании данных сделок недействительными, будет профессионально неэтичным.

Более того, о наличии конфликта интересов между супругами В. адвокату К. стало очевидно известно в связи с уведомлением его В. об отмене ею 10 июня 2024 года выданной ему доверенности.

Совет допускает, что в сложившейся ситуации адвокат К. и заявительница В. могли по-разному осознавать, кому именно оказывается адвокатом юридическая помощь по сделкам с недвижимостью, заключенным в 2024 году: обоим супругам В. (позиция В.) или только В. Ю.А. (позиция адвоката К.). Однако, вне зависимости от этого, адвокат К., осознавая, что В. в течение длительного времени является его доверителем по ряду поручений и руководствуясь вышеприведенными профессионально-этическими предписаниями, включая положения пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, уже в момент отмены В. выданной ему доверенности должен был прекратить оказание юридической помощи как В. Ю.А., так и В. Тем не менее, адвокат К. этого не сделал. Более того, он, действуя в интересах В. Ю.А., при описанных обстоятельствах своего участия в судебном заседании по иску В. к В. Ю.А. совершил действия против законных интересов своего бывшего доверителя В., подрывающие доверие к нему как к адвокату.

В этой связи Совет считает необходимым подчеркнуть, что, вопреки утверждению адвоката К., рассматриваемая этическая ситуация не представляла особой сложности и не являлась неоднозначной при условии соблюдения перечисленных требований и разъяснений.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката К. о том, что В. дала свое согласие на оказание ей юридической помощи в условиях конфликта интересов с В. Ю.А., подписав Соглашение от 10 июня 2024 года на оказание ей юридической помощи, поскольку в указанном Соглашении прямо

указано, что при возникновении у Доверителя с В. Ю.А. конфликта интересов Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем обеих сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон. Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и указано выше, адвокат К. в рассматриваемой ситуации действовал не в целях примирения сторон (несмотря на название поданного им в суд заявления), а в интересах В. Ю.А. и против интересов В.

При таких обстоятельствах Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, пришел к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям п. 2 ст. 5, пп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей при описанных обстоятельствах. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Дисциплинарное обвинение в разглашении адвокатом К. сведений, составляющих адвокатскую тайну и сообщенных ему доверителем В., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признал необоснованным ввиду следующего.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и подробно описано выше, В. и В. Ю.А. являлись контрагентами в спорных сделках. В изложенной выше переписке в мессенджере с адвокатом К. В. извещала его о том, на каких условиях она, а также ее родные (отец, сын) полагают возможным совершать с В. Ю.А. сделки по неформальному разделу имущества супругов. Сообщенная В. в этих сообщениях информация вне разумных сомнений была адресована не только адвокату К., но и его доверителю В. Ю.А. как стороне этих сделок, а потому В. не имела оснований ожидать, что эта информация будет тайной для последнего.

Несмотря на то, что заявителю В. было предложено принять личное участие в заседании Квалификационной комиссии для дачи объяснений по доводам поданной ею жалобы, она в заседание Квалификационной комиссии не явилась, а ее представители – адвокат К. Д.В. и М. не смогли пояснить и подтвердить, какие конкретно сведения, сообщенные адвокату К. именно заявительницей В., а не В. Ю.А., последний разгласил.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению.

В связи с выдвинутым представителем заявительницы В. – М. в письменных возражениях и в заседании Совета доводом о том, что при оглашении в заседании Квалификационной комиссии резолютивной части ее заключения не было сообщено о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части Совет отмечает, что в соответствии с пунктом 5.2.28 Регламента Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы (<https://www.advokatymoscow.ru/about/qualification/>), председатель Квалификационной комиссии оглашает резолютивную часть заключения

Квалификационной комиссии, содержащую одну из формулировок, предусмотренных пунктом 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката. Это означает, что при установлении Комиссией нарушения хотя бы по одному из выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений при оглашении резолютивной части заключения Квалификационной комиссии указывается только на этот вывод. В то же время, в полном тексте заключения Квалификационной комиссией формулируются выводы по всем выдвинутым в отношении адвоката обвинениям.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К., Совет учитывает тяжесть совершенного им нарушения, посягающего на фундаментальные основы взаимоотношений адвоката и доверителя и направленного к подрыву доверия. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Однако учитывая длительный профессиональный стаж адвоката К. и отсутствие предыдущих дисциплинарных взысканий, Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет полагает необходимым указать адвокату К. на необходимость неукоснительного исполнения законодательно установленных профессиональных обязанностей (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») постоянно совершенствовать свои знания и повышать свой профессиональный уровень в установленном порядке, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям п. 2 ст. 5, пп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей, выразившееся в том, что он, оказывая доверителю В. Ю.А. юридическую помощь в условиях конфликта интересов В. Ю.А. и своего бывшего доверителя – В., 15 июля 2025 года принял участие в качестве представителя ответчика В. Ю.А. в предварительном судебном заседании Арбитражного суда Московской

области по делу № ... по иску В. к В. Ю.А. о признании недействительными сделок и восстановлении корпоративного контроля, в ходе которого совершил подрывающие доверие к нему действия, направленные против законных интересов его бывшего доверителя В., а именно:

- привел доводы в опровержение предъявленного В. иска (иск В. «совершенно необоснован»; «никаких угроз, никакого обмана» в отношении В. не было);

- заявил ходатайство о содействии в примирении сторон от 15 июля 2025 года, которое по своему существу таковым не являлось, а было направлено на опровержение доводов искового заявления В.;

- представил в материалы судебного дела № ... протокол осмотра доказательств от 10 июня 2025 года, составленный временно исполняющим обязанности нотариуса О. нотариального округа Московской области В. Е.М. – Ш. С.В. по его заявлению, содержащий расшифровки голосовых сообщений В., направлявшихся ему (адвокату К.) посредством мессенджера WhatsApp в период оказания им юридической помощи доверителю В.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по жалобе В. от 14 августа 2025 года (вх. № ... от ...) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков